

С.И. Молбасин
ПОНЯТИЕ ФУНКЦИЙ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ
КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена вопросу определения понятия функций следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Актуальность и новизна темы исследования взаимосвязаны и обусловлены дискуссионностью вопроса о процессуальном статусе нововведенного субъекта уголовного процесса Казахстана – следственного судьи. Так, следственный судья, являясь представителем судебной власти и входя в судебную систему Казахстана, свою деятельность осуществляет исключительно в досудебной стадии уголовного процесса. При этом его деятельность по своим пределам шире судебного контроля, осуществлявшегося судьями судов общей юрисдикции. В связи с этим актуализируется вопрос о функциях следственного судьи как одного из обязательных элементов его процессуального статуса.

Вместе с тем, вопрос о функциях следственного судьи актуален и в российской правовой науке. Это связано с возможной перспективой введения данного субъекта в российский уголовный процесс. Так, добавление этого правового института и, соответственно, пополнение рядов участников уголовного процесса новой процессуальной фигурой не могут не изменить сложившийся порядок досудебного производства, в том числе в плане предмета и пределов судебного контроля как одного из направлений реализации судебной власти, а также его взаимодействия с другими субъектами досудебного производства.

В этой связи представляется немаловажным опыт реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части института следственного судьи для модернизации судебного контроля в России.

Целью исследования является определение понятия функций следственного судьи, а также установление элементов, содержащихся в данном понятии.

Для достижения указанной цели применены общенаучные методы, в том числе метод анализа – при исследовании понятия функции в уголовном процессе, сравнительный анализ – при установлении соотношения категорий уголовно-процессуальные функции и функции участников уголовного судопроизводства, а также понятий «функция» и «полномочия».

В результате исследования приводится авторское определение понятия функции следственного судьи как участника уголовного процесса Республики Казахстан.

Ключевые слова: следственный судья, уголовно-процессуальные функции, функции участников уголовного судопроизводства, функции следственного судьи.

Введение в уголовное судопроизводство Республики Казахстан нового субъекта – следственного судью привело к пересмотру прежнего порядка досудебного производства. Следственный судья, призванный осуществлять судебный контроль, на сегодняшний день является ключевой фигурой в досудебной стадии уголовного процесса Казахстана. Как следует из положений ч. 3 статьи 54 УПК РК, следственным судьей является «судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве» [2]. Вместе с тем с января 2018 года следственные судьи приобрели новый статус судей вновь открывшихся специализированных следственных судов, отдельно выведенных из структуры судов общей юрисдикции [3].

Нужно отметить, что указанный субъект, являясь представителем судебной власти и входя в структуру судебной системы, осуществляет свои полномочия исключительно в досудебных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем его деятельность по своим пределам отличается от судебного контроля, осуществлявшегося ранее судьями судов

общей юрисдикции. В этой связи в казахстанской правовой науке приобретает актуальность вопрос о процессуальном статусе следственного судьи.

Одновременно указанный вопрос является актуальным и в российской юридической науке. Это связано с возможной перспективой введения института следственных судей в уголовный процесс Российской Федерации. Учитывая проведенные в последние годы реформы предварительного расследования, а также практику сложившегося судебного контроля в России, с уверенностью можно сказать, что расширение круга участников в досудебном производстве путем добавления следственного судьи потребует изучения его процессуального статуса, направлений деятельности, положения в системе субъектов предварительного расследования и взаимодействия с ними. Кроме этого, существенным является тот факт, что компетенции следственных судей в Республике Казахстан по своему объему шире, чем пределы полномочий судов в досудебном производстве России. В этой связи представляется немаловажным опыт реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части института следственного судьи для модернизации судебного контроля в России.

Общеизвестно, что процессуальный статус субъектов уголовно-процессуальных отношений определяется целым комплексом структурных элементов, к числу которых относятся и их функции [10, с.30]. Поэтому определение сущности функций следственного судьи, а также установление элементов, входящих в это понятие, позволит выявить направления его деятельности, определить процессуальный статус.

Прежде чем дать определение понятию функций следственного судьи, нужно рассмотреть такую системообразующую категорию, как «функции в уголовном процессе». Анализ специальной литературы показал, что в современных учениях о функциях в уголовно-процессуальном праве преобладает подход к пониманию их с позиции направлений уголовно-процессуальной деятельности [4, с.15], [11, с.384], [15, с.98], [18, с.158], [19, с.185]. При этом нужно отметить, что функции в уголовно-процессуальной деятельности учеными рассматриваются в двух аспектах, в качестве уголовно-процессуальных функций и как функции участников уголовного судопроизводства [14, с.108]. На наш взгляд, такое разделение функций в уголовно-процессуальном праве легло в основу одного из достаточно спорных вопросов в теории процесса – классификации уголовно-процессуальных функций. Полагаем, что данная классификация позволит получить ответ на вопрос о соотношении вышеуказанных понятий.

Итак, в современной теории функционализма сформировались два отличных друг от друга направления классификации уголовно-процессуальных функций: «первый, именуемый традиционным, выделяет лишь три функции, связанные с основными направлениями деятельности: с обвинением, защитой и разрешением дела, а второй, именуемый нетрадиционным, выделяет еще и иные виды функций» [5, с. 224], [7, с. 420].

Сторонники традиционного подхода к функциям в уголовно-процессуальном праве исходили из единого образного определения их как видов (направлений) деятельности участников уголовного процесса [5, с.224], [8, с. 52-56], [13, с. 73], [16, с. 189]. Нужно отметить, что при такой классификации определение основных направлений деятельности следственных судей в уголовном судопроизводстве представляется весьма сложной задачей: так, следственный судья не относится ни к одному из сторон в процессе, поэтому не выполняет функции обвинения или защиты; одновременно являясь представителем судебной власти, он не осуществляет правосудие – не разрешает дело по существу.

Согласно нетрадиционному направлению, кроме вышеуказанных функций (обвинения, защиты и разрешения дела) существует множество других. К таковым можно отнести функцию расследования уголовных дел; поддержания гражданского иска и защиты от иска; уголовного преследования; борьбы с преступностью; уголовно-процессуального познания

действительности; прокурорского надзора за точным исполнением законов, частного обвинения, представительство потерпевшего; охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности и т.д. Кроме этого в уголовно-процессуальной науке существует подход классификации функций по отдельным субъектам уголовного судопроизводства: функции суда; прокурора; следователя; защитника; обвиняемого (подозреваемого), гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве и функции иных участников уголовного судопроизводства [4, с. 230-375]. На наш взгляд, такое дробление функций в уголовно-процессуальном праве напрямую связано с выделением функций участников уголовного судопроизводства, под которыми в процессуальной науке принято рассматривать виды уголовно-процессуальной деятельности данных субъектов, осуществляющиеся в соответствии с конкретными целями и задачами, поставленными перед ними государством и обществом согласно их процессуальному статусу, в соответствии с которыми (цели и задачи, а также процессуальный статус) определяется специальное назначение этих участников в уголовном процессе [4, с. 124-125], [13, с. 73].

Подытоживая суждения о соотношении понятий уголовно-процессуальных функций и функций участников уголовного судопроизводства, приходим к выводу, что под первым понятием нужно рассматривать традиционные функции (обвинения, защиты и разрешения дела), которые и являются основными направлениями уголовно-процессуальной деятельности; в качестве второго (функций участников уголовного судопроизводства) – те функции, которые конкретный участник уголовного судопроизводства выполняет в соответствии с поставленными перед ним и закрепленными законодательно целью и задачами, и содержание которых определяется в соответствии с его законодательно закрепленными полномочиями. В этой связи считаем целесообразным рассматривать функции следственного судьи с точки зрения функций участника уголовного судопроизводства.

Одним из важных моментов в определении функций как следственного судьи, так и иных участников судопроизводства, является изучение их содержания. Так, по мнению И.Б. Михайловской, в большинстве подходов по выделению отдельных функций участников уголовного судопроизводства происходит «отождествление процессуальной функции с совокупностью прав и обязанностей (полномочий) того или иного участника судопроизводства» [12, с. 70]. Исходя из данной позиции ученого, полагаем, что для определения функций участников уголовного судопроизводства, в том числе следственного судьи, необходимо изучить соотношение понятий «функция» и «полномочия».

Принимая во внимание, что данные категории являются предметом исследования не только науки

уголовно-процессуального права, считаем важным проанализировать их дефиниции в других отраслях права, в частности в конституционном и административном праве. Так, в статье 2-1 Закона Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-ІІ «Об административных процедурах» приводятся определения понятий компетенций государственного органа, его полномочий, задач и функций [1]. На основе анализа определений данных понятий, функции государственного органа можно указать как осуществление деятельности в пределах законодательно установленных полномочий (совокупности полномочий) в соответствии с задачами (основными направлениями деятельности государственных органов). Таким образом, представляется, что совокупность полномочий государственного органа, систематизированных по основным направлениям, формируют его функции.

В научных источниках касательно вопроса о соотношении понятий «функция» и «полномочия» приводятся схожие мнения. Так, Н.Е. Косач, изучая вопросы взаимосвязи понятий «компетенция» и «управленческие функции», приходит к выводу, что «понятие компетенция характеризует орган государственной власти не в полном объеме. Для правильной и полной характеристики необходимо использовать понятие правового статуса. Кроме того, функция управления или управленческие функции являются частью правового статуса, а не компетенции. Юридическое отображение они находят в полномочиях, которые и образуют компетенцию» [9, с. 120]. Как мы видим из данного утверждения, полномочия являются юридическим отображением функций государственного органа.

И.Ю. Таричко предлагает при отнесении той или иной деятельности к разряду уголовно-процессуальных функций в качестве одного из обстоятельств учитывать то, что «пределы осуществления субъектом процесса принадлежащей ему уголовно-процессуальной функции должны определяться его полномочиями, правами и обязанностями (процессуальным статусом)» [17, с. 134]. Из данного утверждения автора следует, что уголовно-процессуальные функции должны определяться пределами полномочий, правами и обязанностями. Схожего мнения по определению соотношения понятий «функция» и «полномочия» придерживается Е.Н. Гринюк. Так, уголовно-процессуальные функции ученый обозначает как «обусловленные составительным построением уголовного процесса четко разграниченные сферы реализации уголовно-процессуальных полномочий сторон и суда, разрешающего спор по существу» [6, с. 62]. Основываясь на данное определение, можно сделать вывод о том, что границы отдельных уголовно-процессуальных функций должны разграничиваться исходя из сфер реализации полномочий.

Таким образом, на основании вышеперечисленных суждений о соотношении

понятий «функция» и «полномочия» можно выделить следующие подходы по его определению:

- функции формируются из полномочий (совокупности полномочий), систематизированных в соответствии с основными направлениями деятельности;

- функции определяются пределами полномочий или границы отдельных функций должны разграничиваться исходя из сфер реализации полномочий;

- полномочия являются юридическим отображением функций.

Основываясь на приведенные утверждения, а также принимая во внимание то, что функции участников уголовного судопроизводства понимаются как виды их уголовно-процессуальной деятельности, соотношение понятий видов деятельности и полномочий вышеуказанных субъектов можно определить следующим образом: виды деятельности участников уголовного судопроизводства нами отождествляются с их функциями. Следовательно, учитывая соотношение категории функции участника уголовного судопроизводства с его полномочиями, понятие видов деятельности участников уголовного судопроизводства можно определить как совокупность их законодательно закрепленных полномочий, сгруппированных в соответствии с отдельными направлениями уголовно-процессуальной деятельности (например, прокурорский надзор, судебный контроль, санкционирование мер процессуального принуждения, доказывание и т.д.).

Полученные результаты исследования о сущности, содержании и классификации функций в уголовном процессе, а также выводы о соотношении понятий «функций участников уголовного судопроизводства», «видов их деятельности» и «полномочий» позволяют нам достичь основной цели настоящего исследования – определения понятия функции следственного судьи как участника уголовного процесса Республики Казахстан. Таким образом, учитывая, что следственные судьи призваны осуществлять свою деятельность в целях защиты прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве, как это установлено в ч.3 статьи 54 УПК РК, а также принимая во внимание тот факт, что полномочия следственного судьи, определяющие пределы его функций, вытекают из положений статьи 55 и иных норм УПК РК, а также основываясь на установленных выше признаках функций участников уголовного процесса, функции следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан можно определить как: *«вытекающие из законодательно закрепленных (в статье 55 и иных нормах УПК РК) полномочий виды уголовно-процессуальной деятельности следственного судьи, осуществляемые в целях защиты прав, свобод и законных интересов лиц в досудебной стадии уголовного судопроизводства Республики Казахстан».*

Основываясь на данное определение и анализ закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона полномочий следственного судьи, можно установить направления его деятельности в

досудебном производстве Республики Казахстан, тем самым определить виды его функций, что в свою очередь позволит установить процессуальный статус данного субъекта.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-II «Об административных процедурах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1020750, свободный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=4;-156, свободный.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33055360, свободный.
4. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Д. М. Берова. – Краснодар, 2011. – 447 с.
5. Берова, Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д. М. Берова // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 224–232.
6. Гринюк, Е. Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях. Дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Н. Гринюк. – Волгоград, 2018. – 280 с.
7. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / Под редакцией А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М.: Юридическая литература, 1989. – 640 с.
8. Кокорев, Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам [Текст] / Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. – 160 с.
9. Косач, Н. Е. О взаимосвязи понятий «компетенция» и «управленческая функция» [Текст] / Н. Е. Косач // Вестник института экономических исследований. – 2016. – №4. – С. 116–121.
10. Куртяк, И. В. Правовой статус должностного лица в системе органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И. В. Куртяк. – СПб, 1998. – 174 с.
11. Масленникова, Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Л. Н. Масленникова. – М., 2000. – 555 с.
12. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) [Текст] / И. Б. Михайловская. – М.: Проспект, ТК Велби, 2003. – 144 с.
13. Нажимов, В. П. Об уголовно-процессуальных функциях [Текст] / В. П. Нажимов // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1973. – № 5. – С. 73–82.
14. Семихвостов, В. И. К понятию уголовно-процессуальной функции прокурора в стадии судебного разбирательства [Текст] // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции (19-20 января 2006 г.): Сб. статей в трех частях. Челябинск, 2006. Ч. 2. – 642 с.
15. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 703 с.
16. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
17. Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / И. Ю. Таричко. – Омск, 2004. – 226 с.
18. Толеубекова, Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Академический курс [Текст] / Под ред. д.ю.н., процессора Б.Х. Толеубековой. Книга первая. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 432 с.
19. Шманатова, В. Е. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной функции в контексте нового УПК РФ [Текст] // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Самара, 18-19 декабря 2002 г. – Самара: Самарский университет, 2003. – С. 183-191.

References

1. *Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 noyabrya 2000 goda № 107-II «Ob administrativnyh procedurah» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.07.2017 g.)* [Law of the Republic of Kazakhstan of November 27, 2000 No. 107 «About administrative Procedures»] / [e-resource] – access mode: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1020750, free access.

2. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V* [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V] [e-resource] – access mode: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=4;-156, free access.
3. *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvarya 2018 goda № 620 «Ob obrazovanii specializirovannykh sledstvennykh sudov Respubliki Kazakhstan i nekotorykh kadrovyykh voprosakh sudov Respubliki Kazakhstan»* [The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 10, 2018 No. 620 «On the formation of specialized investigative courts of the Republic of Kazakhstan and some personnel issues of the courts of the Republic of Kazakhstan»] / [e-resource] – access mode: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33055360, free access.
4. Berova, D. M. *Osnovy teorii funkcionalizma v ugolovnom sudoproizvodstve* [Fundamental theory of functionalism in criminal proceedings]. Dissertation of doctor of law: 12.00.09 [Text] / D. M. Berova. – Krasnodar, 2011, 447 p.
5. Berova, D. M. *Ponyatie i sistema funktsij v ugolovnom sudoproizvodstve* [Concept and system of functions in criminal proceedings] // *Obschestvo i pravo*. – 2010. – No. 4 (31), pp. 224-232.
6. Grinyuk, E. N. *Rol' prokurora v obespechenii prav uchastnikov ugolovnogo processa na dosudebnykh stadiyakh* [The role of the Prosecutor in ensuring the rights of participants in the criminal process at the pre-trial stages]. Dissertation of candidate of law: 12.00.09 [Text] / E. N. Grinyuk. – Volgograd, 2018, 280 p.
7. *Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. Obshchaya chast'* [The course of the Soviet criminal procedure. Common part] / Ed. by A. D. Bojkov & I. I. Karpec. – Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1989, 640 p.
8. Kokorev, L. D. *Uchastniki pravosudiya po ugolovnym delam* [The participants in the criminal justice] / L. D. Kokorev. – Voronezh: Publishing house of Voronezh University, 1971, 160 p.
9. Kosach, N. E. *O vzaimosvyazi ponyatij «kompetenciya» i «upravlencheskaya funkciya»* [On the correlation of the «competence» and «management function» concepts] // *Vestnik instituta ehkonomicheskikh issledovaniy*. – 2016. – No. 4, pp. 116-121.
10. Kurtyak, I. V. *Pravovoj status dolzhnostnogo lica v sisteme organov vnutrennih del* [Legal status of an official in the system of internal Affairs bodies]. Dissertation of candidate of law: 12.00.09 [Text] / I. V. Kurtyak. – Saint-Petersburg, 1998, 174 p.
11. Maslennikova, L. N. *Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Public and dispositive principles in criminal proceedings in Russia]. Dissertation of doctor of law: 12.00.09 [Text] / L. N. Maslennikova. – Moscow., 2000, 555 p.
12. Mihajlovskaya, I. B. *Celi, funktsii i principy rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva (ugolovno-processual'naya forma)* [Goals, functions and principles of the Russian criminal proceeding (criminal proceeding form)] / I. B. Mihajlovskaya. – Moscow: Prospekt, TK Velbi, 2003, 144 p.
13. Nazhimov, V. P. *Ob ugolovno-processual'nykh funktsiyakh* [On criminal procedural functions] // *Pravovedenie*. – Leningrad: Publishing house of Leningrad University. – 1973. – No. 5, pp. 73-82.
14. Semihvostov, V. I. *K ponyatiyu ugolovno-processual'noj funktsii prokurora v stadii sudebnogo razbiratel'stva* [To the concept of criminal procedural function of the Prosecutor at the stage of judicial proceedings] // *Legal protection of private and public interests: Proceedings of the international interuniversity scientific-practical conference (19-20 January 2006): Collection of articles in three parts*. – Chelyabinsk, 2006. Part 2, 642 p.
15. Strogovich, M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo processa* [Course of Soviet criminal procedure]. – Moscow: Publishing house of USSR Academy of Sciences, 1958, 703 p.
16. Strogovich, M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo processa. T. 1* [The course of the Soviet criminal procedure: The basic provisions of the Soviet science in criminal procedure. Vol. 1] / M. S. Strogovich. – Moscow: Nauka, 1968, 470 p.
17. Tarichko, I. Yu. *Funkciya sudebnogo kontrolya v rossijskom ugolovnom processe* [The function of judicial control in the Russian criminal procedure]. Dissertation of candidate of law: 12.00.09 [Text] / I. Yu. Tarichko – Omsk, 2004, 226 p.
18. Toleubekova, B. H. *Ugolovno-processual'noe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast': Akademicheskij kurs* [Criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan. General Part. Academic course] / Ed. by doctor of law professor B.H. Toleubekova. The first book. – Almaty: Zheti zhargy, 2005, 432 p.
19. Shmanatova, V. E. *K voprosu o ponyatii ugolovno-processual'noj funktsii v kontekste novogo UPK RF* [On the concept of criminal proceeding function in the context of the new Criminal procedure code of the Russian Federation] // *Problems of ensuring the rights of participants in the process under the new Criminal procedure code of the Russian Federation. Materials of Interregional scientific-practical conference, Samara, December 18-19, 2002*. – Samara: Samara University, 2003, pp. 183-191.

CONCEPT OF THE INVESTIGATING JUDGE FUNCTION AS A PARTICIPANT OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sagyngan I. Molbassin,

Adjunct, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the concept of the investigating judge function in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan.

The relevance and novelty of the research topic are interrelated and are due to the debatable issue of the procedural status of the newly introduced subject of the criminal process of Kazakhstan – the investigating judge. Thus, the investigating judge, being a representative of the judiciary and entering the judicial system of Kazakhstan, carries out its activities exclusively in the pre-trial stage of the criminal process. At the same time, its activities are wider than the judicial control exercised by judges of courts of General jurisdiction. In this regard, the question of the functions of the investigating judge as one of the mandatory elements of his procedural status is updated.

At the same time, the question of the functions of the investigating judge is relevant in the Russian legal science. This is due to the possible prospect of the introduction of this subject in the Russian criminal process. Thus, the addition of this legal institution and, accordingly, the addition of a new procedural figure to the ranks of the participants in the criminal process cannot but change the existing order of pre-trial proceedings, including in terms of the subject and limits of judicial control as one of the directions of the implementation of the judicial power, as well as its interaction with other subjects of pre-trial proceedings.

In this regard, the experience of reforming the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan in terms of the institution of the investigating judge for the modernization of judicial control in Russia is important.

The purpose of the study is to define the concept of the functions of the investigating judge, as well as the establishment of the elements contained in this concept.

To achieve this goal, General scientific methods are used, including the method of analysis-in the study of the concept of function in criminal proceedings, comparative analysis – in establishing the ratio of categories of criminal procedural functions and functions of participants in criminal proceedings, as well as the concepts of «function» and «powers».

As a result of the study, the author's definition of the function of the investigating judge as a participant in the criminal process of the Republic of Kazakhstan is given.

Key words: The investigative judge, criminal-proceeding functions, functions of participants in criminal proceedings, investigative judge functions.

Сведения об авторе:

Молбасин Сагынган Игенович – адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России (400089, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая 130), e-mail: molbassin_sagyngan@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.11.2018 г.